

Глава 1250. Ты действительно мне противен!

– Ну, конечно же! – Хань Дунпин все больше убеждал себя в этом. – Он знает, что ты хочешь остаться здесь и не возвращаться в Европу, поэтому чувствует угрозу. Он боится, что ты будешь конкурировать с ним, поэтому специально решил посорить тебя с женой, потому что не может спокойно смотреть, что у тебя все идет хорошо.

– Довольно! – истерично закричала Линь Лие.

Хан Дунпин недоверчиво уставился на жену. Линь Лие всегда была очень нежной и никогда раньше не повышала на него голос.

В этом доме он, Хан Дунпин, всегда был главой семьи.

Но Линь Лие вдруг начала кричать на него только что!

– Это ты сеешь раздор между братьями! У всех трех братьев очень хорошие отношения. Они поддерживают и заботятся друг о друге, но ты никак не можешь смириться с тем, что они отлично ладят, да? Все то время, что Чжолинь жил далеко в Европе, обычно именно Чжуоли всегда помогал Чжофэну, когда с ним что-то случалось, или когда он нуждался в поддержке, даже выполняя долг старшего брата вместо Чжолиня. В будущем, когда нас больше не будет на этом свете, они вдвоем останутся единственными, кто сможет поддерживать друг друга! Ты недолюбливаешь Чжуоли и постоянно пытаешься посеять раздор между братьями! Какие замыслы ты лелеешь на самом деле?!

– Я лучше тебя знаю, что за человек Ся Исинь! – продолжала Линь Лие. – Все в доме знают об этом больше, чем ты! Возможно, ты тоже знал, но ты просто отказываешься признать, что был неправ! Ся Исинь – единственный человек, кто поступил неправильно, но ты перекладываешь вину на Чжуоли. Хан Дунпин, ты действительно мне противен!

– Ты!

Хан Дунпин указал пальцем в лицо Линь Лие, с отвратительным выражением впившись в нее взглядом. Его глаза были готовы выскочить из орбит. Из-за этого свирепого взгляда казалось, что он вот-вот ударит жену.

И, действительно, Хан Дунпин протянул руку и хотел подтащить Линь Лие к себе.

Хан Чжолинь как раз вовремя спрятал мать за собой и спокойно посмотрел на отца. Хан Чжофэн также встал рядом с Хан Чжолинем против Хан Дунпина.

Оба сына выросли, были высокими и надежными. Хан Дунпин не смог бы справиться с ними.

– Сейчас ты в это не веришь. Мы вернемся к этому разговору позже, когда привезут Ся Исинь и того мужчину, – холодно сказал Хан Чжолинь.

Линь Лие укрылась за Хан Чжолинем. Увидев надежную, широкую и крепкую спину сына, она расплакалась от горя и отчаяния.

Хан Чжолинь был здесь настоящей жертвой. Он должен был быть тем, кто больше всего злился. Однако прямо сейчас он все еще хотел защитить ее и спокойно противостоял Хан Дунпину.

Ответственность старшего сына в этом доме была слишком велика.

– С меня довольно! – Линь Лие вышла из-за спины Хан Чжолиня.

Теперь она стояла между двумя своими сыновьями.

С сыновьями, вставшими рядом, чтобы защитить ее, ей не нужно было ничего бояться.

– Человек, который должен быть самым разозленным из-за этого, – это Чжолинь. Тот, кто пострадал и был унижен, – это Чжолинь. Почему же устраиваешь скандал ты?! – Линь Лие в ярости ткнула пальцем в Хан Дунпина.

– Хм, брату следует немедленно развестись с такой «женой». Больше мне нечего сказать! – сердито добавил Хан Чжофэн.

– Мы еще не знаем, что на самом деле произошло! Зачем ему разводиться с ней?! – взволнованно спросил Хан Дунпин у побледневшего Хан Чжофэна.

Человек, который должен был бы бушевать больше всех, был Хан Чжолинь, но он был самым сдержанным из всех присутствующих.

Он не спешил вступать в спор и достал телефон, чтобы показать Хан Дунпину и Линь Лие фотографии, которые Хан Чжоли прислал ему ранее.

– Хотя уже наступила ночь, Ся Исинь ведь твоя невестка, – сказал отцу Хан Чжолинь, – и ты должен быть в состоянии узнать ее.

На фотографии Ся Исинь в обнимку с каким-то мужчиной выходила из дверей дешевого отеля.

Лу Ман сделала довольно много снимков. У Хана Чжуоли не хватило духу перебирать и просеивать фотографии, прежде чем отправить их брату. Он просто переслал Хан Чжолиню все фотографии, которые прислал ему Лу Ман.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1263452>